

КОНЦЕПЦИЯ ОТНОШЕНИЙ В.Н. МЯСИЦЕВА И ТЕОРИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

М.А. Беребин

В статье рассмотрены научно-методические основания для разработки новых теоретических подходов исследований в клинической (медицинской) психологии с использованием отечественных общепсихологических концепций (на примере разработки теории психической адаптации на основе концепции отношений личности В.Н. Мясищева). Изложено обоснованное высказыванием В.Н. Мясищева представление о некоторых основополагающих феноменах теории психической адаптации в медицинской психологии.

Ключевые слова: концепция отношений личности В.Н. Мясищева, теория психической адаптации, медицинская психология.

Вместо предисловия

Развитие теории современной клинической (медицинской) психологии связано необходимостью адекватного использования научных концепций, отличающихся разным уровнем обобщения изучаемых явлений – от микро- до макроуровня (Иовлев и соавт., 1999, с. 3). Современные научные психологические исследования в медицине характеризуются либо отказом от применения какой-либо классической теории в пользу только эмпирической феноменологии, либо применением отдельных парциальных теорий микроуровня, ориентированных частные аспекты изучения достаточно ограниченного круга психологических феноменов. В то же время развитие клинической (медицинской) психологии должно идти путем описания и объяснения изучаемых явлений и психики в целом с позиций общепсихологической теории с хорошо разработанными концептуальными основами.

Отметим, что все вышеизложенные обстоятельства в полной мере относятся и к проблеме разработки современной психологически обоснованной теории психической адаптации личности, поскольку Государственным образовательным стандартом по специальности «Клиническая психология» определено, что объектом клинической психологии определен «человек с трудностями адаптации и самореализации, связанными с его физическим, социальным и духовным состоянием», а вся деятельность клинического психолога должна быть направлена «на повышение психических ресурсов и адаптационных возможностей человека...».

В опубликованных в последние десятилетия результатах научных исследований в этой области достаточно подробно описывается этиопатогенетические факторы нарушения психической адаптации человека и обширная (в основном психопатологическая) феноменология проявлений психической дезадаптации. Однако, за редчайшим исключением, все эти исследования не опираются на какую-либо основополагающую общепсихологическую концепцию личности. Представляется, что не утратило актуальности замечание В.Н. Мясищева о недостаточной связи клиники и научной психологии: «в медицине, в том числе и в психоневрологии... клиническая патология почти не связана с научной теорией личности» (Мясищев, 1995, с. 55). В связи с этим возникает необходимость дальнейшего развития психологической науки и практики, в том числе и дальнейшего развития теоретических положений учения о личности как системе отношений. Об этом говорил и сам В.Н. Мясищев: «...одной из важных проблем психологии вообще, и психологии отношений, в частности, является дальнейшая разработка системы понятий и вопросов структуры в области психических образований, в частности, в области отношений» (Основные проблемы..., 1960, с. 20).

Рассматривая проблему соотносительности теории и практики в контексте учения о психических особенностях и о характере, В.Н. Мясищев отмечал опасность любой диспропорции между практической значимостью и недостаточной зрелостью соответствующего раздела психологии, вел речь о

«практической необходимости дальнейшей разработки» соответствующего раздела науки. В то же время развитие теории может происходить только при наличии определенных условий: «... трудность заключается в том, что между остротой практической необходимости и теоретическими возможностями научного ответа на них существует огромный разрыв. Решение проблемы возникает тогда, когда созревают для этого соответствующие предпосылки» (Мясищев, 1995, с. 226).

Представляется, что современный этап развития отечественной психологии и клинико-психологической науки, в частности, а так же глобальные социально-экономические перемены последних десятилетий является примером предпосылок для разработки такой теории психической (психологической, социально-психологической) адаптации человека.

Современное прочтение и анализ основных положений разработанной В.Н. Мясищевым концепции отношений человека позволил Л.И. Вассерману, Б.В. Иовлеву и Э.Б. Карповой выдвинуть убедительные, с нашей точки зрения, аргументы в пользу выбора этой концепции в качестве общепсихологической теоретической основы научных исследований в медицинской психологии (Вассерман и соавт., 2004, с. 3–8).

Представляется, что основные точки зрения и выводы авторов вполне могут быть применены и при решении проблемы адекватного научного исследования психической адаптации личности с позиций теорий общей и медицинской психологии.

Теория отношений человека, как и всякое общепсихологическое построение высокого уровня обобщенности, обладает большим адаптационным потенциалом. Внимательное современное прочтение концепции В.Н. Мясищева предполагает возможность более глубокого раскрытия ее сущности посредством систематизации и концентрации ее основных положений в контексте изучаемой проблемы. Такая форма научного исследования неминуемо приводит к обильному использованию собственных высказываний В.Н. Мясищева. В связи с этим целесообразно привести следующую точку зрения К.К. Платонова: «Граница между полезными для читателя приводимыми автором чужими высказываниями и всегда вредным цитатничеством определяется не числом этих высказываний, а способом их использования в из-

лагаемом автором контексте» (Платонов, 1977, с. 9).

Поэтому Л.И. Вассерман с соавт. (2004) считают, что при современном прочтении материалов первоисточников с целью «внимательного, ориентированного на творческое развитие отношения [к ним – М. Б.]» любое «изложение общих основ концепции отношений...целесообразно проводить с максимально возможным использованием авторских текстов». С другой стороны, все смысловое богатство, заложенное в трудах В.Н. Мясищева, может быть раскрыто не только при «буквальном их прочтении», но и при дополнении «авторского текста интерпретациями, ...учитывающими весь исторический контекст генеза концепции личности». В то же время эти интерпретации не должны быть направлены на «модернизацию [этих концепций] в соответствии с новыми социальными требованиями». Безусловно, при материализации «развертывающегося и неограниченного во времени множества смысловых построений» от исследователя требуется весьма «бережная интерпретация» и щепетильное отношение к «первичному генетическому материалу» концепции, чтобы при неизбежной попытке происхождения при этом системного переизложения ее положений и интерпретации первоисточника не произошло подмены сущности этой теории. При этом нельзя не согласиться с мнением вышеназванных авторов о том, что любой «выбор фрагментов из текстов В.Н. Мясищева, их упорядоченное изложение и интерпретация, как и всякий выбор, упорядочивание и интерпретация, содержит эффект субъективной авторской проекции современного понимания проблем медицинской психологии» (Мясищев, 1995, с. 4–8).

Применение положений концепции отношений человека В.Н. Мясищева (с изложенными выше ограничениями) с целью разработки теории психической адаптации может осуществляться путем использования основных психологических понятий в качестве необходимых теоретических «первоэлементов», составляющих разные планы психологических феноменов, структурно и иерархически организованных специфическим образом в общей теории психической адаптации личности. Возможность (и необходимость) проведения соотношения общепсихологических категорий с основными понятиями теории отношений предусматривалась и самим В.Н. Мясищевым: «Рассмот-

ренные ... интегральные понятия [свойств личности и характера – М. Б.], таким образом, имеют существенное значение..., но они получают уточнение, и в этом уточнении существенное место занимают их различные связи с понятием отношений» (Мясищев, 1995, с. 350).

Основные психологические понятия в общей теории психической адаптации, рассматриваемой с позиций концепции отношений личности В.Н. Мясищева

Научный психологический анализ проблемы психической адаптации с позиций концепции отношений личности требуют рассмотрения феноменологии психической адаптации в системе выделенных В.Н. Мясищевым сущностных характеристик, классов и компонентов отношений («частичных отношений», сторон или видов отношения).

К числу сторон личности, которые по сути своей могут раскрыться только на протяжении длительного периода времени В.Н. Мясищев относит «степень и форму приспособляемости к новым условиям» (Мясищев, 1995, с. 258)

Центральным элементом системной модели (и в определенном смысле триггерным, запускающим процессы психической адаптации личности и определяющим возможность ее успешного или неуспешного протекания) является **особенности личностно-средового взаимодействия**. Понимание адаптации прежде всего как «приспособления» (этимологически связанное с ее латинском корнем *adaptatio*), приводит к некоторому усредненному варианту ее определения типа «совокупности реакций живой системы, поддерживающих ее функциональную устойчивость при изменении условий окружающей среды». Не рассматривая далее собственно терминологическую проблему, отметим, что рассмотрение (научный психологический анализ) проблемы психической адаптации должно основываться на очевидности факта динамического изменения среды и ее изменяющего влияния на субъекта, процесса взаимодействия субъекта и среды, а также собственно приспособления человека к изменяющимся условиям. При этом В.Н. Мясищев считал, что необходимо переводить психологические исследования «от учета действия изолированных раздражителей к изучению предметного воздействия и

роли ситуации в целом» (Мясищев, 1995, с. 98). Вместе с тем, остается верным основное положение научного психологического анализа: «Психическая жизнь человека представляет целое, в котором научный анализ выделяет отдельные стороны, аспекты рассмотрения» (Основные проблемы..., 1960, с. 17), вплоть до дробления на «бесконечное количество отношений личности к различным предметам действительности» каждое из которых при этом все же всегда остается личностным. (Мясищев, 1995, с. 48). Таким образом, любое аналитическое членение как прием научного поиска все же позволяет получить целостное знание о сугубо личностном при условии использования системных принципов организации исследования.

Именно такими представляются некоторые подходы к определению психологического содержания понятия «личностно-средовое взаимодействие» в контексте теории психической адаптации и системных принципов научного исследования.

Признание центрального места личностно-средового взаимодействия в проявлении психической адаптации исходит из определения В.Н. Мясищевым психологии как науки, в которой личность является центральным понятием (Основные проблемы..., 1960, с. 40). В контексте рассматриваемой проблемы представляется важным вывод Б.В. Иовлева и Э.Б. Карповой о том, что в работах В.Н. Мясищева понятие адаптации непосредственно не используется (Иовлев и соавт., 1999, с. 29), хотя он и упоминает, что «изучение человека и его психики во взаимоотношениях с окружающей действительностью является одним из основных принципов изучения всех живых существ» (Мясищев, 1995, с. 160). Кроме того, Владимир Николаевич приводит мнение, что еще В.М. Бехтерев в своих трудах рассматривал соотношения организма со средой и предлагал свой термин – «соотносительная деятельность».

Однако, по нашему мнению, целый ряд положений концепции отношений так или иначе связывается им с проблемой адаптации. В частности, определяя личность как «субъект отношений, также, как и субъект внешней деятельности» (Мясищев, 1995, с. 347), В.Н. Мясищев выделяет в ней способность «не только приспособляться к окружающей его действительности, но и переделывать ее соответственно своим целям и потребностям» (Мясищев, 1995, с. 173). При

этом окружающая действительность «предъявляет ряд требований к человеку и предоставляет ему определенные возможности, ... жизнь создает меняющиеся условия..., которые сталкиваются с имеющимися у человека потребностями и его внутренними возможностями и побуждают его к освоению нового и переделке самого себя, в результате чего у него возникают новые потребности и новые внутренние возможности». Сама же действительность «...также изменяется» в силу того, что «...инстинктивное приспособление к природе и социальной среде становится ... сознательным и планомерным, включающим не только приспособление к действительности, но и преобразование ее». (Мясищев, 1995, с. 53). Такой важный аспект теоретического осмысления проблемы адаптации связан с пониманием диалектической взаимосвязанности процессов адаптации: столкновение «потребностей и возможностей» субъекта с исходными, но «меняющимися» условиями приводит в итоге к новому (динамическому) равновесию в системе «окружающий мир – субъект», создающемуся вследствие преобразования среды и личности, формирования новых психологических реальностей субъекта (прежде всего – системы ее отношений): «Личность, изменяясь, развивается, меняется и характер ее отношения к действительности» (Мясищев, 1995, с. 53). Напомним, что в понимании В.Н. Мясищева личность как высшее интегральное понятие характеризуется, прежде всего, как система («ансамбль») отношений человека к окружающей действительности (Мясищев, 1995, с. 48). Поэтому при изучении проблемы адаптации личности следует исходить из того, что любое очередное изменение среды приводит к изменению личности и, прежде всего, ее системы отношений. При этом отношения субъекта занимают центральное место в структуре личностно-средового взаимодействия и определяют характер интегрированной психической деятельности субъекта: «Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте, психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности (выделено нами – М. Б.), выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях» (Мясищев, 1995, с. 48).

При психологическом анализе личности в контексте отражения ее психологических связей и взаимоотношений с окружающей

действительностью понятие взаимодействия (и личностно-средового взаимодействия, в частности) В.Н. Мясищевым прямо связывается с категорией отношения. Возникает вопрос лишь в характере такой связи: «является ли взаимодействие лишь процессуальным выражением отношения как потенциального, или, наоборот, отношение является потенциальным эквивалентом процессов взаимодействия?» (Мясищев, 1995, с. 164). Не вдаваясь в конкретизацию характера этой связи, отметим, что феномен личностно-средового взаимодействия можно небезосновательно рассматривать как своеобразную мета-модель Отношения (единой связи Субъекта с Объектом-Миром). При этом различные аспекты «единого предметного отношения» (в понимании В.Н. Мясищева) определяются «многосторонней возможной реакцией человека и многосторонностью объектов», что фактически отражает многомерный характер психической адаптации (Мясищев, 1995, с. 18). Этот многомерный характер определяется не только детерминационной множественностью средовых воздействий (в т.ч. и негативных, травмирующих), но и личностно-опосредованной специфичностью реакции человека на эти воздействия: «Известно, что психические травмы ... не всегда влекут за собой невроз. Это зависит от особенностей отношений личности и способов переработки ею событий, впечатлений и трудностей» (Мясищев, 1995, с. 63). Поэтому при разработке теории психической адаптации требуется многомерный системный научный анализ факторов и условий, формирующих дезадаптирующие средовые воздействия, а так же особенностей личности и всей системы ее отношений (детерминистская система вида «много-многозначные связи»).

Однако в целях научного анализа проблемы требуется не только «вычленение основных составляющих компонентов» целого с последующей дефектностью в «знании закономерностей соотношения вычлененных компонентов в системе целого», но и решение вопроса «об их относительной роли, их связях друг с другом, а также о том единстве, которое, скрываясь за многообразием, предостерегает нас от взглядов на личность, как мозаику отдельных свойств» (Мясищев, 1995, с. 206).

Таким образом, в научном исследовании требуется сведения всего многообразия отношений личности с окружающей действительностью к определенным системно

взаимосвязанным группам. В этом плане методологически важным представляется следующий вывод В.Н. Мясищева «Отношения связывают человека со всеми сторонами действительности, но при всем их многообразии можно установить три ее основные категории: 1) явления природы или мир вещей, 2) люди и общественные явления, 3) сам субъект-личность» (Мясищев, 1995, с. 208). Этот вывод позволяет рассматривать личностно-средовое взаимодействие, во-первых, как **отношения личности со средой** (в буквальном понимании этого термина, или отношения уровня Я – Среда), во-вторых, как **межличностные отношения** (отношения уровня Я – Другой), и, в-третьих, как **внутриличностные** (отношения уровня Я – «иное» Я). Эти три уровня отношений могут определять и соответствующие планы психологического исследования проблемы адаптации личности (адаптация к требованиям среды, адаптация межличностного характера, адаптация на интрапсихическом уровне).

Рассматривая социальное и трудовое поведение, закрепившееся при педагогически правильно сформировавшихся отношениях, В.Н. Мясищев отмечает, что вся сложнейшая картина сочетаний и борьбы созревающих витальных, укрепляющихся и распадающихся конкретно-личностных отношений регулируется в норме моральными и юридическими требованиями (т.е. фактически – социальными требованиями среды, – М. Б.). Такого рода требования определяются как «система обязательных, общественно регулируемых и контролируемых требований» и являются фактически «идейными регуляторами поведения». Такой аспект представления о характере требований среды предполагает рассматривать этот уровень адаптации личности как **социально-психологическую адаптацию**. При этом проблема особенностей личности, ее поведения в своем коллективе и взаимодействия с членами другого коллектива, влияние коллектива на формирование особенностей личности отнесено В.Н. Мясищевым к сфере компетенции индивидуальной психологии (или персонологии), а не социальной психологии.

Особое внимание при анализе особенностей личности наибольшее значение для человека, по мнению В.Н. Мясищева, приобретают прежде всего межличностные отношения «самое главное и определяющее

личность – ее отношения к людям, являющиеся одновременно и взаимоотношениями» (Мясищев, 1995, с. 48), и внутриличностные отношения, а так же их взаимосвязанность: «отношение человека к себе самому связано с его отношениями к другим людям и их отношением к нему. Поэтому для типологии характеров первостепенное значение имеют особенности взаимоотношения с людьми» (Мясищев, 1995, с. 208).

В отношении понимания этиопатогенетических механизмов психической адаптации в норме и при ее нарушениях представляется важным характер оценки особенностей личностно-средового взаимодействия. Очевидно, что стабильность, неизменность характеристик такого взаимодействия свидетельствует об определенном балансе в системах «Я – Среда (Другой, «иное» Я)», фактически – об адаптации субъекта к стабилизированным требованиям Среды (положение, которое в физиологии определяется как «гомеостатическое равновесие»). В случае изменений среды и адекватного им изменения системы личностно-средового взаимодействия дисбалансированные системные связи либо вновь приводят к состоянию гомеостатического равновесия за счет действия адаптационных механизмов соответствующего типа, либо формируется новый вариант сбалансированной системы «Личность – Среда», в том числе и за счет действия приспособительных механизмов. Но и в том, и в другом случае достижение адаптации становится возможным лишь в том случае, если противоречия между требованиями среды и ресурсами личности представляются принципиально (т.е. объективно и/или субъективно) разрешимыми. При таком варианте исхода нарушенного личностно-средового взаимодействия возникает лишь вопрос его «цены» – какими ресурсными затратами обеспечивается такое приспособление. При этом очевидно, что взаимоотношения в системе «личность – среда» имеют характер динамического взаимодействия. Наиболее показательной характеристикой такого варианта нарушенного личностно-средового взаимодействия является рассогласование интересов личности и среды, ибо только при разнонаправленности (дискордантности) требований среды и потенциала личности (как частный вариант – столкновение целей, действий, потребностей и т.п.) формируется фактически конфликтный вариант развития реагирования субъекта (буквально, от лат. *conflictus* –

столкновение). Одним из факторов, регулирующих степень гармоничности – дисгармоничности в системе «личность – среда» является избирательность отношений, поскольку «объекты окружающей действительности имеют разную важность для человека» (Мясищев, 1995, с. 49). Именно поэтому отношения «...составляют единую... индивидуальную иерархическую историческую систему, внутренне связанную, хотя, может быть, и противоречивую» (Мясищев, 1995, с. 48), представленную вертикаль господствующих и подчиненных отношений, причем доминирующие отношения образуют первый план характеристики личности.

Очевидно и то, что при нарушении личностно-средового взаимодействия может наблюдаться весь спектр конфликтного реагирования – от дисгармоничности взаимоотношений личности и среды до антагонистичности их интересов. Следует предположить, что антагонистический вариант личностно-средового взаимодействия с большей вероятностью будет формироваться при наличии субъективно-значимого средового фактора, действие которого в значительной мере направлено против доминирующих отношений человека.

В теоретическом плане представляется важным, что выделение приведенных выше планов психологического исследования позволяет рассматривать употребляемую В.Н. Мясищевым дефиницию «внутриличностное противоречие» как один из вариантов конфликтного личностно-средового взаимодействия – «внутриличностный (интрапсихический) конфликт», (наряду с упоминаемыми выше конструкциями «личностно-средовой конфликт», «межличностный конфликт»). При таком прочтении очевидна и терминологическая близость этого употребляемого В.Н. Мясищевым понятия с принятыми в психоанализе категориями бессознательного и психодинамического конфликта, о чем уже отмечалось в некоторых исследованиях (Вассерман и соавт., 2004, с. 22).

Разумеется, разрешение противоречий, неизбежно возникающих при конфликтности отношений в системе «личность – среда», в итоге может (и должно) приводить к достижению приспособительного эффекта (и вновь – вопрос лишь «цены»). В случае объективно и/или субъективно неразрешимого / неразрешенного личностно-средового конфликта в любом его варианте неизбежным является нарушение адаптации лично-

сти к изменившимся требованиям среды. Динамически протекающий процесс адаптации (в его успешном или неуспешном варианте) лежит в основе развития различных дезадаптивных состояний, рассматриваемых современной наукой в рамках различных в методологическом плане концепций (концепций «предболезни», «третьих состояний», «трихотомического континуума норма – пограничное состояние – болезнь (патос)» и др.). Углубление в теоретические представления о месте психической адаптации в общей системе существующих описаний патогенеза психических расстройств не является задачей этой работы, но, тем не менее, отметим, что одной из самых распространенных точек зрения отечественных исследователей проблемы психической адаптации является понимание причинно-следственных связей между патогенным воздействием факторов и условий среды, нарушением адаптации человека и формирующимися вследствие этого нарушениями здоровья (приводящее к развитию «болезней адаптации» по Н. Selye).

В.Н. Мясищев достаточно четко определил роль и место нарушенного личностно-средового взаимодействия в этиопатогенезе неврозов: «...неврозы выступают как выражение противоречия между тенденциями и возможностями личности, требованиями человека, его внешними и внутренними возможностями [с одной стороны – уточнено нами (М. Б.)] и требованиями жизни, с которыми встречается человек [с другой стороны]» (Мясищев, 1995, с. 200). Именно не находящие своего разрешения противоречия между личностью и требованиями среды во всех вариантах их проявлений причиной невроза: «Источником невроза и физиологически, и психологически являются трудности или нарушения во взаимоотношениях человека с людьми, социальной действительностью и задачами, которые перед ним ставятся этой действительностью [выделено нами – М. Б.]» (Мясищев, 1995, с. 199). Более того, в патогенезе тяжелых реактивных расстройств психотического регистра также велика роль «невыносимо трудных для заболевшего условий и коллизий его жизни, часто зависящих в значительной степени от неадекватного отношения к ним заболевшего» (Мясищев, 1995, с. 98).

Представляет исследовательский интерес определение основных направлений, по которым развиваются патогенетические механизмы психической адаптации в норме и

при ее нарушениях. Одним из отправных положений в этом плане может являться мнение В.Н. Мясищева о том, что сила и прочность (отношений – М. Б.) определяются психосоциальной значимостью объекта и эмоциональным характером отношений человека к нему (Мясищев, 1995). Это позволяет рассматривать важнейшую роль эмоций в структуре психологических механизмов психической адаптации.

Так, характеризуя избирательность отношений личности, В.Н. Мясищев указывает, что их селективность проявляется «прежде всего в эмоционально-оценочном (положительном или отрицательном) смысле» (Мясищев, 1995, с. 48). В целом такая точка зрения опирается на сложившееся в психологии понимание эмоций как непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного оценочным отношением их объективных свойств к условиям, целям деятельности и потребностям субъекта в целом. При этом, по мнению И. Изарда (Изард, 1980, с. 52–71) непосредственными причинами активации эмоций являются, во-первых, взаимоотношения субъекта с окружающей средой, и, во-вторых, индивидуальные, (преимущественно интрапсихические) процессы. Не вдаваясь в анализ особенностей и различий в многочисленных теориях эмоций, отметим лишь, что в большинстве из них в той или иной форме также идет речь об оценочной характеристике эмоций. Наиболее разработанная в этом плане теория R. Lazarus рассматривает эмоцию как комплексный ответ, являющийся результатом психической по своей природе оценки определенной стимульной ситуации, проявляющейся посредством когнитивного, экспрессивного и инструментального вариантов эмоционального ответа (Изард, 1980, с. 42).

Понимание места эмоций в общей системе психологических механизмов психической адаптации, рассматриваемой с позиций теории отношений, основывается на нескольких обстоятельствах. Во-первых, В.Н. Мясищев определил эмоцию как обязательный компонент отношения, обозначив достаточно жестко безусловность присутствия эмоции в структуре отношений: «без эмоции нет отношения или, лучше сказать, существует то, что называется безразличием и равнодушием, индифферентностью». Во-вторых, позитивный или негативный характер активности, свойственной отношениям,

тесно связан (фактически – определяется) характером эмоциональности реакций субъекта. Поэтому в теории отношений предлагается характеристики эмоциональности рассматривать в трех планах: а) как эмоциональные реакции, б) как эмоциональные состояния и в) как эмоциональные отношения¹ (Основные проблемы..., 1960, с. 24). В третьих, В.Н. Мясищев, прямо указывает на влияние нарушенных отношений и **связанных с ними переживаний** [выделено нами – М.Б.] на возникновение и течение болезненных процессов, причем не только неврозов, но и заболеваний вообще (Мясищев, 1995, с. 34).

Дальнейший анализ психологических механизмов психической адаптации предполагает определение конкретности роли эмоций в генезе ее нарушений. Отправной точкой в этом плане является признание В.Н. Мясищевым эмоционального и эмоциогенного характера формирования всех неврозов, дополненное ссылками на позицию В.М. Бехтерева, считавшего эмоции мимикосоматическими рефlekсами, и исследования И.П. Павлова, П.К. Анохина о доминирующей роли эмоций в патогенезе и динамике неврозов. (Мясищев, 1995, с. 102). Важным представляется мнение В.Н. Мясищева о том, что эмоционально возбуждающее влияние воздействия и ситуации имеет стрессовую природу (Мясищев, 1995, с. 89).

Поэтому нам представляется, что изучение эмоциогенного направления формирования нарушений психической адаптации связано с применением теорий стресса в качестве одного из теоретических оснований исследования. При этом достаточно часто происходит отождествление понятий теории стресса и психического напряжения либо совпадение объемов понятий «психическая напряженность» и «психологический стресс» (Куликов, 2000). Кроме того, осложняет ситуацию и то, что зачастую понятия «психический стресс» и «эмоциональный стресс» рассматриваются либо как синонимы, либо как рядоположенные феномены. Не углубляясь далее в теорию и методологию проблемы психических состояний и их связи со стрессом как формой интегрального ответа организма в целях адаптации, все же отметим,

¹ В связи с вышеприведенными мнениями о связи функции оценки и эмоций отметим, что в статьях В.Н. Мясищева достаточно часто встречается термин «эмоционально-оценочные отношения».

что в наиболее общем смысле психическое состояние рассматривается как регулятивная функция адаптации к окружающей ситуации и среде. Высказанное В.Н. Мясищевым (Основные проблемы..., 1960, с. 17) понимание состояния как общего функционального уровня, на котором развиваются психические процессы («определенные последовательности изменений психической деятельности при том или ином виде взаимодействия человека с миром») позволяет сделать обоснованный вывод о том, что эмоциональные состояния являются тем функциональным фоном (определенным «функциональным уровнем», «почвой»), на котором происходят все процессы личностно-средового взаимодействия. Такое понимание соотносительности психических процессов (в данном рассматриваемом контексте – психической деятельности) и эмоциональных состояний позволяет объяснить психологическую природу появления эмоциональной окраски реакций и поведения личности в процессе психической адаптации.

Вместо заключения. Формат научной статьи не позволяет рассмотреть все возможные отражения феноменов психической адаптации в свете теоретических положений концепции отношений личности В.Н. Мясищева. Настоящая публикация преследует цель прежде всего отразить современное видение потенциала одной из отечественных общепсихологических концепций личности в качестве базового основания для разработки новых теоретических исследований в медицинской психологии. При этом ссылки на основные положения концепции В.Н. Мясищева являются, на взгляд, примером систематизации и концентрации ее основных положений в контексте исследования пробле-

мы психической адаптации («способом их [цитат] использования в излагаемом автором контексте» по К.К. Платонову). Вместе с тем сформулированный автором статьи подход может составлять основу для возможной дискуссии.

Литература

1. *Мясищев и медицинская психология (к 110-летию со дня рождения и 30-летию со дня смерти) / Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Б.Д. Карвасарский, Э.Б. Карпова // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2004. – Т. 1. – № 1.*
2. *Изард, И. Эмоции человека / И. Изард. – М., 1980. – 230 с.*
3. *Иовлев, Б.В. Психология отношений. Концепция В.Н. Мясищева и медицинская психология. / Б.В. Иовлев, Э.Б. Карпова. – СПб.: Сенсор, 1999. – 76 с.*
4. *Куликов, Л.В. Проблема описания психических состояний / Л.В. Куликов // Психические состояния / сост. и общая редакция Л.В. Куликова. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 512 с.*
5. *Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев / под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.*
6. *Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека / Психологическая наука в СССР. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – Т. 2.*
7. *Платонов, К.К. Методологические проблемы медицинской психологии / К.К. Платонов. – М.: Медицина, 1977. – 95 с.*

Поступила в редакцию 02.12.2008.

Беребин Михаил Алексеевич. Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии Южно-Уральского государственного университета: m_berebin@mail.ru.

Michael A. Berebin. Candidate of Medical Science, docent, head of sub-faculty of clinical psychology of South Ural State University: m_berebin@mail.ru.